

Сюй И пробыл в городе Фарадей всего один день, затем он направился к трем шахтам в сопровождении Анкло и двух министров, посланных герцогом Стэнтином.

Придя туда, Сюй И увидел двух гномов из племени Норма, которых он послал месяцем ранее.

Согласно тому, что гномы обнаружили заранее, эти шахты были богаты минералами. Две железные шахты были даже больше, чем та, которую Сюй И украл у Торговой палаты Фалькао раньше.

При оценке примерно в семьсот тысяч на железный рудник стоимость этих двух железных рудников уже превысила полтора миллиона золотых монет.

Эта оценка была сделана в прошлом году. В связи с ростом цен на железную руду стоимость этих двух железных рудников может превышать два миллиона золотых монет.

Хотя им приходилось учитывать стоимость добычи в герцогстве Стэнтине, герцогство Стэнтин продавало постоянные права на эксплуатацию этих рудников, и это было не на ограниченное время, как в Королевстве Лампури, поэтому это было довольно рентабельно.

Конечно, постоянное право эксплуатации перед государственной властью было ложью.

Но, учитывая состояние другого медного рудника, эти риски не принимались во внимание.

Согласно отчетам dwarфов, минеральные ресурсы медного рудника были даже богаче, чем два железных рудника.

Это было приятным сюрпризом для Сюй И.

Его главной целью на этот раз был медный рудник, и если бы медный рудник был настолько богат ресурсами, он был бы богатым урожаем.

Поскольку dwarфы исследовали его заранее, путь Сюй И к трем шахтам был лишь формальностью. Небрежно осмотрев его, он осмотрел дороги и окрестности, прежде чем отправиться обратно в Фарадей.

В течение следующих трех дней Сюй И торговался за каждую копейку с герцогом Стэнтином и его подчиненными.

Возможно, это было связано с тем, что его подчиненные сообщили, что Сюй И очень доволен

шахтами, или, возможно, это было потому, что стартовая цена Сюй И в полтора миллиона золотых монет вселила в них уверенность, когда они начали переговоры, герцог Стантин начал с высокой цены в два миллиона золотых монет.

Хотя, честно говоря, использование двух миллионов золотых монет для покупки этих трех шахт было большой выгодой для Сюй И и Торговой палаты Frestech, для Сюй И было невозможно просто договориться об этом. Поэтому, оказав решительное сопротивление и описав недостатки этих трех рудников, он снизил цену до миллиона золотых монет.

Герцог Стантин и его подчиненные были очень громкими во время обсуждений, выглядели довольно мощно, но в конце концов Сюй И был тем, кто проявил инициативу в этих переговорах.

Кроме Торговой палаты Frestech, не было никакой другой компании, которая была бы готова инвестировать в отсталое место, такое как Свентинское герцогство. Сюй И был их единственным выбором, и они ничего не могли сделать.

Не говоря уже о том, что недостатки, которые обнаружил Сюй И, были связаны с отсталой природой Стантинского герцогства, поэтому они вообще не могли это опровергнуть.

Поэтому, когда Сюй И ожидал, что переговоры будут очень сложными, он решил ее всего за три дня.

Окончательная цена, которую установили Святое герцогство и Сюй И, составляла один миллион триста пятьдесят золотых монет.

Для трех рудников с такими богатыми запасами это считалось дешевым, как овощи, что давало Торговой палате Frestech выгодную сделку.

Конечно, нужно было проделать большую подготовительную работу, прежде чем он сможет начать разработку этих шахт.

Плохая природа Стэнтинского герцогства, особенно плохие дороги вокруг шахт, серьезно повлияла на торговую палату Фрестек. Итак, Сюй И планировал немедленно связаться с Торговой палатой Амрит, чтобы построить общественную дорогу в Стэнтинское герцогство, как только он вернется в Банта-Сити.

Когда Сюй И сообщил герцогу Стэнтину о своем решении, герцог Стэнтин и его министры сразу обрадовались, хотя они не знали, что такое дорога общего пользования.

После того, как он закончил переговоры и достиг соглашения, Сюй И не планировал оставаться в Стантинском герцогстве и приготовился вернуться в Королевство Лампури на следующий день.

В ночь, когда закончились переговоры, внезапно появился Анкло, которого Сюй И не видел несколько дней.

Когда он увидел пьяный вид Анкло, Сюй И был немного удивлен.

С первого момента, когда он увидел Анкло, независимо от того, когда Сюй И встретил его, он всегда был компетентным и энергичным, как будто он никогда не упадет. Более того, Сюй И знал на банкете в Анвилмаре, что его толерантность к алкоголю была довольно хорошей, так почему он был пьян сегодня?

Необходимо было знать, что в герцогстве Свантины действительно не было вина, поэтому Анкло было нелегко напиться вина, найденного в стране.

«Сюй... ..Председатель Сюй... ..кон... .. поздравления» Анкло отрыгнул, когда сказал это Сюй И с лицом, которое не знало, смеяться ему или плакать.

Сюй И нахмурил брови и подал знак двум служанкам, которых он получил от старшего Вейна, чтобы те помогли Анкло попасть в двухэтажный бревенчатый дом, который для него приготовил герцог Стэнтин. Затем две служанки положили ему на лицо полотенце, смоченное в холодной воде.

Хотя зимой в Стантинском герцогстве было не так холодно, зимними ночами вода все еще была довольно холодной.

Анкло разбудила вода и немного протрезвел. Он открыл глаза, чтобы посмотреть на Сюй И, прежде чем выплюнуть глоток запаха спиртного. Он вытер лицо полотенцем, прежде чем сесть и некоторое время посмотреть на Сюй И. Он внезапно сказал: «Председатель Сюй, вы можете немного поговорить со мной?»

Сюй И подумал об этом, прежде чем махнул рукой, чтобы отправить горничных.

Анкло изо всех сил пытался сесть, и он вышел из небольшого здания, сев перед красивым озером перед зданием.

Сюй И сел рядом с ним и ждал, пока он заговорит.

Через некоторое время Анкло внезапно показал улыбку, полную насмешек: «Председатель Сюй, вы думаете, что я идиот?»

Сюй И удивленно покачал головой: «Почему ты так думаешь? Если ты идиот, я думаю, что большинство людей в этой стране - идиоты, верно? »

Услышав ответ Сюй И, Анкло внезапно рассмеялся и только через некоторое время медленно остановился. Он указал на Сюй И и сказал, кивнув: «Хорошо, председатель Сюй, вы наконец сказали слова в своем сердце. Итак, по вашему мнению, большинство жителей этой страны - идиоты. Правильно, они все идиоты! »

Увидев, что лицо Анкло внезапно наполнилось гневом, Сюй И невольно нахмурил брови.

Он был немного сбит с толку. Почему после того, как Анкло не виделись несколько дней, он вдруг возненавидел весь мир?

Может быть, из-за того, что герцог Стэнтин и эти министры вытеснили его из переговоров?

«Анкло, что ты хочешь сказать?» Сюй И не собирался бродить по улицам с пьяным, это не имело значения.

Анкло посмотрел на Сюй И и снова отрыгнул, а затем, смеясь, сказал: «Что я хочу сказать? Я хочу сказать... ..я действительно идиот. Если я не идиот, зачем мне брать на себя инициативу продать свою страну? »

«Если вы говорите о трех минах, я считаю, что ваше описание слишком избыточно». Сюй И покачал головой: «Это всего лишь несколько шахт, не говоря уже о том, разве это не совпадает с преимуществами Стантинского герцогства?»

«Совпадают с преимуществами?» Анкло засмеялся: «Вы говорите о миллионе триста пятьдесят золотых монет? Позвольте мне сказать вам, эти золотые монеты попадут только в карманы герцога и других подлых людей. Герцогство никогда не получит ни одной медной монеты. Ах да, возможно, когда вы построите дорогу, герцогство получит какие-то льготы. Но только одна дорога? Ха! Что может изменить одна дорога? »

«Вы забываете, что если эти три шахты заработают, у вас появится больше возможностей для работы». - напомнил Сюй И.

Анкло внезапно уставился прямо на Сюй И: «Председатель Сю, честно говоря, вы планируете нанять людей нашего герцогства? Или вы собираетесь отправить людей из Королевства Лампури? »

Сюй И не мог подобрать слов, потому что у него был этот план.

Увидев, что Сюй И не отвечает, Анкло внезапно холодно рассмеялся.

«Я был прав? Правильно, на самом деле не только ты, даже я не могу больше наблюдать за людьми нашего герцогства. Они слишком ленивы, даже если им дают работу, они могут не захотеть ее выполнять. Если бы это был я, я бы тоже решил послать людей из Королевства

Лампури ».

Сюй И помолчал некоторое время, прежде чем внезапно спросил: «Анкло, я вижу, что ты тот, кто любит свою страну, и ты искренен в том, что делаешь что-то для Стэнтинского герцогства, чтобы сделать его сильнее. Но я всегда хотел кое-что спросить, ты правда думаешь, что Стэнтинское герцогство - это страна? »

Анкло был внезапно ошеломлен. Через некоторое время из уголков его глаз потекли слезы.

Через некоторое время Анкло заплакал. Он плакал, плача, но Сюй И вообще не слышал, что он говорил.

Возможно, он был слишком взволнован, крича, вскоре после этого Анкло закашлялся и упал на землю, когда его вырвало в озеро.

Сюй И повернулся, чтобы позвать двух служанок, чтобы те приготовили для Анкло принадлежности для стирки и приготовили чистую спину. Когда он снова посмотрел на Анкло, который плакал и рвал на землю и выглядел так, будто его переполняла боль, он вздохнул в глубине души.

На самом деле у него уже был этот вопрос в душе, но он так и не успел его задать.

Хотя он пробыл в Стэнтинском Герцогстве всего несколько дней, Сюй И мог сказать, что так называемое Стэнтинское Герцогство вообще не имело концепции страны.

Сначала страной правил герцог Стэнтин по имени, но герцог Стэнтин просто контролировал территорию вокруг города Фарадей. Строго говоря, у него был такой же ранг, что и у главы Вейна, только контролируемая им территория была немного больше.

Во-вторых, когда Сюй И разговаривал с гражданами Стэнтинского герцогства, у них вообще не было никаких националистических идей.

Для этих граждан они знали только, какой дворянин правит ими, и им было наплевать на Стэнтинское герцогство.

Если они были недовольны властью дворянина, они могли просто бежать на территорию другого дворянина или спрятаться в каком-нибудь углу. Пока ничего особенного не происходило, им было все равно, кто выше них.

Проще говоря, Священное герцогство было просто географическим термином, а не страной вообще.

Если говорить на земном языке, то герцогство Стэнтин было похоже на ООН, и вожди, которые контролировали области, такие как глава Вейн и герцог Стэнтин, были объединены.

Поскольку семья герцога Стэнтина всегда была самой большой среди них, он обладал наибольшей властью.

Таким образом, слова герцога Стэнтина не применимы ко всему герцогству Стэнтину. Причина, по которой он мог продать эти три шахты, заключалась в том, что эти три шахты находились в районе, контролируемом герцогом Стэнтином.

Если бы они были шахтами в районе другого дворянина, он бы даже не смог их продать.

Из-за этого Сюй И задал Анкло этот вопрос.

Но он никогда не думал, что реакция Анкло будет такой сильной.

Этот человек, который всегда стоял на стороне Стантинского герцогства, мог действительно относиться к этому герцогству как к настоящей стране. Он хотел изменить страну к лучшему и дать лучшую жизнь людям страны.

Но действительность была жестока. Он с большим трудом привел Сюй И и торговую палату Frestech в Стэнтинское герцогство и сумел убедить Сюй И инвестировать сюда.

Но герцог Стантин и его так называемые «министры» хотели только денег от Сюй И, их совершенно не волновала идея Стэнтинского герцогства.

В такой ситуации как Anklo мог не чувствовать депрессию?

<http://tl.rulate.ru/book/44179/1239556>